

ПРИЛОЖЕНИЕ № 23

Копия

Я, Оспищев Иван Павлович, 1900 года рождения, уроженец Краснодарского края, Лабинского района, станицы Вознесенской.

Отец – кубанский казак, мастерской был, сёдла и колёса делал для телег и пчеловодством занимался.

Отца в 1932 году арестовали, посадили и осудили за то, что не сдал хлебосдачу. Осудили на 3 года, а ему 75 лет было, погиб где-то в тюрьме. А тещу, Богачёву Ксению Яковлевну, 60-ти лет, в 1931 году выгнали из дома. Забрали пару лошадей и корову. Пришла весна, нужно пахать. Её вызвали, почему к 1 мая не вспахано? Осудили на 3 года и гнали с уголовниками до Коми АССР. Обнищала и умерла в Коми АССР.

Я, Оспищев И.П., 12-ти лет катался по льду на реке и по шею провалился. Я сушился, но у меня не тело, а кости все простыли и начался туберкулёз костей. 3 года пролежал в постели, врачи признавали, что болезнь не излечима, надо ноги по колено отрезать. Но отец не разрешил, сказал, что пусть он лучше умрёт, мне легче будет. В 22 года женился, а к 33 годам 4 деток нажили, а потом попал в ссылку за то, что не вошёл в колхоз.

В 1933 году нас, мужчин, всех арестовали и посажали. На второй день посадили на бортовые машины по 22 человека, по углам сели милиционеры с винтовками, велели всем головы нагнуть. Привезли на вокзал в Лабинске, как каких-то преступников. На третий день привезли наши семьи, а ещё через два дня нас стали погружать в скотские вагоны и через пять дней привезли в Томск. Здесь погрузили на две баржи и пароход, повезли по реке Томи, затем по Оби, затем по реке Чае. Каждый вечер останавливались, варили. И хоронили человек 17-18 в общую яму. И у нас Зина умерла, 1 год и 2 месяца. И все три вечера похороны.

Меня сослали, калеку, но я мужчина. А вот женщину сослали с 4-мя детьми. Мужа осудили на 4 года. А вот Сергееву Марию Ивановну с 4 детьми (Вася – 8 лет, Костя – 10 лет, Коля – 12 лет и дочь – 17 лет). Ещё не доехали до места назначения (село Плотниково), мать заболела.

ла дизентерией, а Костя и Вася пошли в лес что-то поесть и заблудились, погибли где-то. Материнское сердце не перенесло такого удара, мать умерла, а дочь Мотя и Коля хоронили её в посёлке Плотниково. Я без слёз не мог этого перенести. Колю отдали в Бакчар в детский дом, а Мотя с маленьким ребёнком (дочь Любу в мешок положила) решилась бежать. Бежала вечными болотами, добралась до родины в село Вознесенское. А тут погоня, ищут кто прибежал с выселки. Мотя оставила свою крошку, а сама убежала в Грузию. Да, сынок, не могу я без слёз описать эту картину.

Я, Оспищев И.П., попал в Бакчар с семьёй шесть душ. Там дожили до денежной реформы, нажили дом и корову. А родина манит. Распродали всё, а из-за таёжных дорог не могли выехать. Деньги были на руках, вот и пострадали. Затем из Бакчара доехали 160 км до Старой Шегарки, купили баню и жили в ней всей семьёй. В 1948 году заготовили с женой лес на дом, в 1949 году срубили дом с помощью одного человека за 150 рублей и в 1950 году перешли в новый дом к 1 сентября. Да, мой дорогой сынок, Девянин С.А., каких трудов я перенёс и выжил. Сейчас только без трудов пожить. Старый стал, в августе 90 лет исполнилось. 4 дочери учились, 48, 49, 50 г. И таких трудов, как я нёс, во всей области один я.—